

До самой деревни команда «Коннелла не встретила никого, кроме мирно пасущихся тапиров и весёлых мартышек. К середине третьего дня они вышли на поляну, заполненную деревянными домишками и маленькими угодьями. Здесь обитало всего несколько десятков человек: большинство уже преклонного возраста, хотя были и молодые туземцы, а где-то среди хижин слышался детский смех. Практически сразу иноземцы стали центром внимания местных — один из стариков отложил лопату и подошёл к прибывшим. Из команды ему навстречу вышла Ана — как андроид, обладающий женской внешностью, да ещё и похожей на португальскую, она всегда первой контактировала с жителями Амазонии. Между ними завязался разговор.

— Он говорит, что нам здесь не рады — мы уже не первые американские солдаты, которые побывали тут.

— Постарайся уговорить их принять нас. Мы здесь всего на пару дней максимум.

Ана вновь повернулась к старику и, мило улыбнувшись, вежливо поклонилась. Её голос приобрёл такие тёплые тона, что на месте селянина Грэди растаял бы на месте. Но пожилой туземец стоял на своём — видимо, предшественники сильно не понравились южноамериканцам. Положение складывалось весьма неприятное, но пока ирландец раздумывал над ситуацией, к Ане успели подскочить маленькие мальчик и девочка, лет четырёх-пяти. Они смеялись и бесстрашно брали девушку за руки, словно к ним пришла родная тётушка.

Ана присела и, поманила к себе мальчонку — на лице у того была надета повязка, прикрывающая глаз. Ребёнок был ранен, и ему требовалась профессиональная медицинская помощь. Это могло стать их ключом к доверию, и девушка непременно воспользовалась этим. Вновь побеседовав с туземцем, она продемонстрировала свою аптечку и, взлохматив волосы мальчишке, приобняла его в знак доверия. В конце концов, старик растаял, хоть и не без нажима его супруги, которая явно была очарована любезностью чужачки. Они махнули бойцам, поманив за собой.

Большинство жителей деревни, наблюдавшие за ними, вернулись к своим делам, а ребяташки, всё так же задорно смеясь, облепили Ану, не отпуская ни на шаг. Грэди, наблюдая за этой сценой, сам невольно улыбнулся. Перейра заботливо взяла девочку на руки и начала ей что-то шептать, отчего та ещё больше рассмеялась. У ирландца отлегло от сердца — он не любил применять грубую силу к мирным жителям, а теперь стена недоверия рухнула и можно волноваться о других проблемах.

Придя в одну из хижин, солдаты уложили рюкзаки и внимательно огляделись. Ана, отпустив девочку, вновь обратилась к старику и его супруге, и те немедленно захлопотали на некоем подобии кухни.

— Вам приготовят обед, командир. Мы же тем временем можем заняться изучением местности, — девушка любезно указала на обеденный стол.

— Спасибо, Ана. Что ж... да, карта местности у нас есть, но вам необходимо изучить главные подходы к деревне и расставить ловушки. Мусаи, займись этим. Эспен — на тебе расстановка пулемётных установок. Тай — подготовь базовое снаряжение и рассчитай пути отхода. Ана, ты останешься здесь. Нам нужно подумать над тем, как обезопасить местных жителей.

Обед прошёл в вежливой беседе между Грэди, Аной и семьёй, приютившей американца и андроидов. Обработав рану мальчика буквально за десять минут, та присоединилась к столу, вежливо приняв стакан воды. Старушка постоянно порывалась принести порцию еды девушке, но та тактично отказывалась: если они узнают, что Ана и остальные — роботы, доверие будет подорвано. Ирландец отметил про себя, что Перейра отчётливо показывает видимость грудного дыхания. В разговоре он слышал её характерные вздохи, а один раз она даже кашлянула. Надо сказать, получалось у неё невероятно правдиво. В конце концов, посоветовавшись, они решили действовать по ситуации. Прибывшие вновь члены команды показали план поля боя — выяснилось, что жители в любом случае будут за линией огня.

На ночь бойцам отдали две комнаты: в одной поселились Мусаи и Ана, другую облюбовал Грэди. Эспен отправился на дежурство, а Тай на время облюбовал скамейку у крыльца, аккуратно спрятав заряжающий аккумулятор. Хозяйева дома ушли к соседям. Ирландец, как это обычно бывало перед началом боевых действий, долго лежал, пытаясь заснуть, но, в конце концов, решил, что свежий воздух лучше поможет ему, нежели душный застой деревянной комнатухи. Выйдя из хижины, Грэди первым делом отыскал взглядом силуэт Эспена — тот, прохаживаясь у границы деревни, помахал в ответ рукой.

Ночное небо здесь было особенно волшебным: звёзды ослепляли своим сиянием, а неполная луна казалась такой близкой, что можно было рассмотреть все её кратеры. Грэди привычным жестом потянулся к нагрудному карману и вытащил мятую бумажку. Последняя записка его супруги Нэнси всегда была с ним — она согревала его опечаленное сердце, словно нежная девичья ладонь, напоминая о счастливых днях их брака. Он смотрел на неё, не читая, ибо уже на всю жизнь запомнил те слова, что когда-то написала ему Нэнси. Но как мужчина не старался, её голос уже давно канул в лету, а образ любимой с каждым годом растворялся всё сильнее.

Позади скрипнула дверь. Грэди быстро сложил клочок бумаги и обернулся. К нему неслышно подошла Ана.

— Сэр, я получила сообщение от капрала Клименко — его команда дошла до деревни Ориноко и сейчас располагается на ночлег. Они не обнаружили признаков взвода Васкеса, — словно прочувствовав состояние командира, Ана говорила тихо и смотря прямо ему в глаза. Грэди, в свою очередь, выслушав, уставился себе под ноги и, кивая, подтвердил свои догадки.

— Так я и думал — опять разведка бьёт баклуши. Одно из двух: либо мы задержимся тут на целую неделю, либо вообще не дождёмся Васкеса.

Наступило молчание. Грэди явственно ощущал, что девушка хоть и не смотрит на него, но точно о чём-то «размышляет». В конце концов, так и оказалось.

— Сэр, вы в порядке? Когда я подошла, то зафиксировала у вас кратковременное повышение пульса...

— Всё нормально, — капрал перебил её на полуслове. То, что происходило с ним, когда он оказывался наедине с Перейрой, немного сбивало с толку. Он не мог до конца понять, какие именно чувства вызывает у него эта машина. Конечно, выгляди она, как мужчина или металлическая структура без человеческой оболочки, он бы не смущался. Но сейчас рядом с ним стояла очаровательная португалка, заботливо спрашивающая о его состоянии. Борьба рационального разума и природных чувств сердца явно грозила окончиться полным поражением первого. Но следующий вопрос Аны окончательно сбил его с ног.

— Эта записка... она от кого-то близкого вам?

Мужчина был ошарашен, ему вдруг захотелось рассмеяться. Вчерашняя ночь повторялась с точностью наоборот, только теперь допрашивали его. Секунд десять он не мог вымолвить ни слова, ибо просто не знал, что ответить своей собеседнице.

— Грэди?

Это окончательно добило его. Он посмотрел на девушку, отчаянно ища в ней признаки искусственного интеллекта, но безуспешно. Сейчас на него смотрела боевая подруга, с которой он прослужил почти пять лет. Её глаза ясно выражали сочувствие, от которого все эти годы ирландец пытался сбежать, до сей поры вполне успешно. И вот теперь он получил его... от работа.

— Её звали Нэнси, — слова давались ему с трудом, а хриплый голос непослушно ломался, как у подростка.

— Какой она была? — Ана поняла, что её больше нет в живых и за это Грэди уже был благодарен — он не любил идиотские вопросы ни о чём.

— Очень весёлой. Заботливой, — он тяжело вздохнул, пытаясь прогнать то тяжкое ощущение, которое появляется, когда приходится рассказывать о чём-то до боли печальном. Кажется, это называется... адская грусть, — Мы никогда не расставались.

Какое-то время Ана безмолвствовала. А затем она протянула руку к шее и вытащила электронный чип на бечёвке из прочного волокна — такой выдавали всем андроидам.

— Знаете, по чему я скучаю? По старым металлическим жетонам, которые выдавали нам при поступлении на службу.

Грэди непонимающе взглянул на неё и чип. И увидев улыбку на её лице, прыснул от смеха.

— Я... я даже не подозревал, что у вас есть функция привязанности к чему-либо. Ты в правду грустишь о раритетных жетончиках?

— Ещё как, — девушка согласно закивала, посмеиваясь в ответ, — эти штуки давали мне пусть и ложное, но осознание того, что я такая же, как и вы. Людям их всё ещё выдают, но андроидам приходится теперь носить эти некрасивые штуки.

“Коннелл мотнул головой, выражая неподдельное удивление.

— То есть тебе не чужда и эстетика?

— На примитивном уровне, да. Я не вижу духовной ценности в картинах или фильмах, или музыке. Лишь логическую составляющую. По ней я могу понять, какие чувства испытывает или может испытать человек при созерцании оного, и постараться показать то же самое. Такой меня сотворили — я должна обучаться, чтобы быть лучше.

— Но быть лучшей и быть человеком — совсем разные вещи, Ана. Мы не совершенны.

— И всё же, вы — мой командир, — девушка доверчиво улыбнулась капралу. Грэди, ухмыльнувшись, отвернулся, понимая, что не может возразить этому.

А спустя несколько мгновений он ощутил осторожное прикосновение к его плечу. Не веря происходящему, он не смел повернуться к Ане, но вскоре вновь услышал её голос.

— Берегите вашу память о ней — это то, ради чего стоит жить.

В эти секунды Грэди не думал ни о чём. Всё его естество наслаждалось умиротворением ночного леса, спокойствием свежего воздуха и теплотой мягкой женской руки. Подобного он не ощущал так давно, что был готов на всё, лишь бы продлить магический морок, накрывший его с головой. Но Ана не стала идти дальше — она убрала ладонь и, постояв немного, вздохнула. А затем направилась к дому, напоследок тихо сказав:

— Доброй ночи, сэр.

Этой ночью он спал словно младенец. Ему снился родной дом, который он не видел уже давным-давно — уютный коттедж в одном из старейших кварталов Лондона, с алой крышей и жёлтым деревянным забором. Он поднялся наверх, в одну из комнат, но дверь в неё оказалась заперта. Грэди начал крутить ручку и пытаться открыть её, но не получалось. Вдруг щёлкнул замок и дверь со скрипом открылась, а за ней оказался... Мусаи.

— Командир. Командир, проснитесь.

Грэди разомкнул веки — перед ним наклонился его чернокожий боец.

— Дару, что случилось?

— Эспен засёк приближение вражеского взвода. Больше сотни солдат приближаются с юга. Ирландец вскочил и направился на улицу. Нужно было дать отпор боевикам, одновременно не подставив под удар мирную деревню.

— Базе уже сообщили?

— Да, сэр, два вертолёта будут здесь через пятнадцать минут.

— Пусть Перейра укроет жителей, а ты, Эспен и Тай — рассредоточьтесь и ждите солдат Васкеса. Огонь открывать по моей команде.

— Вас понял.

На часах было без десяти шесть. Люди только просыпались, но Грэди видел, как из ближайшего дома вышла Ана, уже предупредившая селян об опасности. Где-то вдалеке из джунглей суетливо вспорхнула стая птиц, возвестившая о приближении врага. Мужчина рысью добежал до своей заранее установленной позиции и, надев шлем, увеличил изображение на специальных линзах. Его ребята уже ждали противника, спрятавшись в выкопанных траншеях. Осталось дожидаться появления первых повстанцев, дать им бой, выманив из леса, а потом отдать на растерзание «птичкам».

Вскоре из-за деревьев действительно вышли первые солдаты. Буквально за пару минут поляна перед деревней оказалась занята полусотней оборванцев с автоматами и прочими железками с чёрного рынка. Грэди пытался найти самого Васкеса, но безуспешно. Тот, судя по всему, шёл позади всех, либо умело маскировался под обычного вояку. Ирландец внимательно рассматривал первые ряды повстанцев, надеясь отыскать кого-то с повадками главаря. Но время уходило — нужно было активировать мины-ловушки, расставленные Эспеном, иначе будет поздно.

— По моей команде, — Грэди активировал микрофон, — Юнг, разворачиваешь авто-пулемёты. Йоханссон, подрывай мины. После этого, открываем огонь на поражение. Поняли?

— Так точно, сэр.

Грэди ещё раз мимолётно взглянул на деревню — Аны не было видно, как и других жителей села.

— Давайте!

Одновременно по всему фронту прогремели взрывы, а турели, расставленные по его линии, открыли беспощадный огонь по врагу. Застигнутые врасплох солдаты тут же бросились врассыпную. Несколько десятков из них погибло в первые же секунды, и ещё столько же оказались сражены пулями бойцов "Коннелла и турелей. Половина взвода была уничтожена меньше чем за десять секунд — Грэди уже успел подумать, что помощь вертушек может и не понадобиться. Однако, то что произошло после этого заставило его передумать. Из джунглей донёсся громогласный ор — такой могли издавать только сотни и сотни человек.

Взвод Васкеса оказался намного больше, чем предполагало командование.

По краям фронта замелькали тени: повстанцы не собирались идти напролом — они решили окружить американцев, не подставляясь под снаряды, пройдя под сенью деревьев. Ситуация стремительно выходила из-под контроля.

— Нас окружают! Меняйте позиции: Мусаи и Тай — на левый фланг, Эспен и Ана — правый. Оставив главную линию обороны авто-пулемётам, Грэди пробежал до середины деревни, по пути обратившись по рации к пилотам.

— Это капрал О’Коннелл. Бойцов Васкеса оказалось слишком много. Через сколько вы придёте?

— Мы в четырёх минутах от вас, О’Коннелл. Запросить дополнительную авиацию?

— Да, нужны истребители. Высылаю координаты. Мы будем оборонять деревню, поскольку жителей мы уже не успеем вывести.

— Вас понял. Ждите, мы скоро будем.

Закончив сеанс, Грэди вздрогнул от громкого раската позади себя — противники разнесли несколько турелей с помощью РПГ. Не теряя времени, капрал кинулся защищать линию обороны. Достигнув одной из траншей, он запрыгнул в углубление и открыл огонь по выскочившим из укрытия врагам.

— Сэр, прикажете помочь вам?! — в наушнике прозвучал голос Аны. Как и остальные, она видела расположение каждого члена команды через линзы шлема.

— Отставить! Держи свой фланг!

— Я пошлю вам дрона!

Спорить Грэди не стал — здесь было действительно жарко. Быстро вычислив позицию противника, повстанцы начали яростно обстреливать траншею. Над головой послышалось жужжание — дрон Аны подоспел и тут же открыл огонь, защищая командира. Но не успел ирландец продумать дальнейшие действия, как в воздухе просвистел снаряд. Грэди тут же прикрыл голову — подбитый дрон полетел прямо в его укрытие. Тяжёлая машина, полыхая, рухнула, придавив его тело. Чувствуя, как сломанные рёбра упираются в лёгкие, мужчина из последних сил оттолкнул дрона из траншеи, чтобы тот не взорвался рядом, после чего потерял сознание. Звуки стрельбы наполнили его подсознание, не отпуская в царство мёртвой тишины.

Когда он снова открыл глаза, вокруг бушевал огонь. Над головой пролетел вертолёт, а сбоку от него пронёсся истребитель. Прозвучала серия взрывов, вперемешку с оглушающим стрёкотом пулемётов вертушки. Грэди огляделся, еле удерживая сознание наплаву. Он лежал в том же месте, с окровавленным лицом и с множеством переломов. Не было сил ни двинуться, ни позвать на помощь. Но собравшись с духом, он прошептал последние слова.

— Нэнси...

Неподалёку послышался женский голос.

— Грэди!

Не веря своим ушам, О’Коннелл повернулся и всмотрелся в пламя. Где-то там его звали.

— Нэнси?..

На свет из чёрного дыма и красного полыхающего ада выбежала Ана. Её перепачканное сажей лицо выражало глубокую тревогу, а глаза внимательно искали кого-то. Наконец, она увидела командира.

— Командир! Вы ранены? — она быстро осмотрела его повреждения, проговаривая по радиации указания, — Тай, нужна твоя помощь. Неси сюда носилки — командир получил серьёзные раны.

Девушка прощлась рукой по его груди, анализируя состояние капрала.

— У вас перелом грудной клетки — повреждены три ребра. Не волнуйтесь, мы вытащим вас.

— А я уже приготовился отойти от дел мирских...

— Я слышала, — голос Аны приобрёл тревожно-насмешливый оттенок, — Всё будет хорошо. Дышите спокойно и смотрите на меня.

Грэди хотел сказать что-то, но не знал, что. Он внимательно рассматривал лицо Перейры, пока не почувствовал, как его руку накрыла ладонь девушки. Мужчина крепко обхватил её, ощутив, как глаза застилает пелена предательских слёз. Ему не хотелось дожидаться Тая с носилками — он был готов пролежать здесь до тех пор, пока дух не покинул бы его. Но вскоре подоспел Юнг и вместе роботы осторожно уложили его, унеся подальше от огня. Уже погружаясь на борт вертолёта, он засыпал, не думая ни о чём и ни о ком. Хотя, нет... Образ Аны не покидал его до самого конца. Образ той, что стала его ангелом-хранителем. Той, что на всю жизнь запала в его душу.

— “Коннелл? Капрал “Коннелл?

Он проснулся. Белые стены, мягкая простыня, неяркий приятный свет — лазарет. Рядом стоял андроид-врач.

— Неужели я живой?..

— Вы получили пару серьёзных ран, но к счастью всё обошлось. До полного восстановления придётся подождать два месяца.

— Где я?

— Вы в лазарете...

— Я это понял, — Грэди приподнялся, ощущая покалывающую боль в груди, — Я на базе?

— Да, сэр. Вы находитесь в медицинском корпусе военной американской базы Сан-Кристовалья.

— Где моя команда? — ирландец огляделся, словно надеясь увидеть здесь кого-то из своих роботов.

— Тай Юнг, Мусаи Дару и Эспен Йоханссон находятся в главном ангаре. Ана Перейра — в ремонтном пункте.

— Что? Почему? Что с ней случилось?

— У меня нет данных, сэр. Рекомендую вам принять лежачее положение и отдохнуть. Включить телевизор?

Грэди не слушал его. Тяжесть снова навалилась на него, а в голове помутилось. Но в нынешнем положении он не мог ничего сделать — оставалось лишь ждать. Он должен был сделать хоть что-то для своей спасительницы, и он сделает это. Та девушка больше не была для него простым роботом — она стала кем-то... родным, близким. Сейчас он не мог разобраться в своих чувствах, но скоро он поймёт, что происходит с ним и Аной. Он разберётся.